

УДК 811.161.1'42(045)

*Л.И. Донецких***ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЛОВА В СТИХОТВОРЕНИИ ЭДУАРДА АСАДОВА
«ПАДАЕТ СНЕГ»**

Статья посвящена изучению индивидуально-авторских возможностей слова в художественном тексте Э. Асадова. Эстетика физической и духовной боли страдающего человека рождается в монологическом пространстве вопрошающих рассуждений автора о судьбе лирического героя, нуждающегося в поддержке и помощи; минорной аурой шестикратного кольцевого повтора словообраза «падает снег», вынесенного в сильную позицию заглавия; нанизыванием ёмких переносов метафорического и метонимического типа; сравнениями в поэте «в зрачках два черных тревожных флажка выбросила тоска». Оценочность поддерживается жесткой фоникой строф; сменой риторических знаков препинания, стержнево пронизывающих произведение; интонационной силой глагольных императивов, антиподных в эмоционально-смысловом плане идеобразу стихотворения, утверждающих иное – мажорное – преодоление постигшей человека беды.

Ключевые слова: эстетика боли, аура кольцевого повтора, стержневая композиция риторических знаков препинания, фонетическая минорность, императивная мажорность.

Поэзия Эдуарда Асадова хорошо известна и любима современным читателем, хотя пик популярности поэта приходится на 60–70-е годы XX столетия. По свидетельству С. Баруздина, человек «редчайшего обаяния, глубокой интеллигентности, необыкновенной творческой одержимости» [1. С. 6], он привлекает каждого, кто чувствует, умеет видеть окружающее глубинно, кто чуток к страданию ближнего, кто готов прийти на помощь.

Потерявший на войне зрение, он видел дальше и глубже зрячих, видел тонко, неповторимо. По этому каждое его стихотворение о Родине, о войне, о человеческих страстях – горе и радости, о прошлом и будущем – все выливалось на бумаге в откровение. Его размышлениям веришь и разделяешь его чувства. Строки поэта всегда гипнотизируют добром, отвергая зло. Думаю, что поэтому мои студенты из года в год, лингвостилистически толкуя художественные тексты, выбирают для самостоятельной работы произведения Эдуарда Асадова. Мне захотелось еще раз встретиться с трепетностью его стихов, дотронуться до струн языковых образов, обнажить уникальное умение интонационных трансформаций от минора до мажора.

Стихотворение «Падает снег» берет за сердце, как будто ты в ответе за его развязку, поэт делает тебя сопричастным тому, о чем идет в нем речь...

Теме одиночества посвящено не одно произведение, но ее актуальность не стерлась и сегодня. Прагматизм современного человека уродливо реализуется в людской холодности, черствости, эгоизме, равнодушии. Как преодолевать эти отрицательные качества? Знает ли автор ответ на этот вопрос?

Назвав один из ранних своих сборников «Сражаюсь, верую, люблю», Асадов раз и навсегда утвердил эстетическое и моральное кредо своей жизни: все, что происходит вокруг, касается и меня. Я за все в ответе. Надо верить в добро и сражаться со злом; надо любить человека и бороться за него. Этот нравственный кодекс безукоризненно помогал ему в трудностях и победах. Асадов утверждал его своей жизнью и своим творчеством. Утверждал оптимистично! Примером служит стихотворение «Падает снег».

Падает снег, падает снег –
Тысячи белых ежат...
А по дороге идет человек,
И губы его дрожат.

Мороз под шагами хрустит, как соль,
Лицо человека – обида и боль,
В зрачках два черных тревожных флажка
Выбросила тоска.

Измена? Мечты ли разбитой звон?
 Друг ли с подлой душой?
 Знает об этом только он
 Да кто-то еще другой.

Случись катастрофа, пожар, беда –
 Звонки тишину встревожат.
 У нас милиция есть всегда
 И «Скорая помощь» тоже.

А если просто: падает снег
 И тормоза не визжат,
 А если просто идет человек
 И губы его дрожат?

А если в глазах у него тоска –
 Два горьких черных флажка?
 Какие звонки и сигналы есть,
 Чтоб подали людям весть?!

И разве тут может в расчет идти
 Какой-то там этикет,
 Удобно иль нет к нему подойти,
 Знаком ты с ним или нет?

Падает снег, падает снег,
 По стеклам шуршит узорным.
 А сквозь метель идет человек,
 И снег ему кажется черным...

И если встретишь его в пути,
 Пусть вздрогнет в душе звонок,
 Рваниць к нему сквозь людской поток.
 Останови! Подойди!

Тонкая, пронзительно трудная, но объективно честная тема одиночества решается Эдуардом Асадовым без надрыва и недомолвок...

Доверительно размышляя, он нивелирует отрицательную минорность текста, переводит идеострелки на мажорное утверждение: сражаюсь, потому что верую и люблю людей! Этот акцент на «Я» и «люди» знаковый: только вместе можно преодолеть беду, помочь ближнему.

Композиция стихотворения прозрачно репрезентирует связи и взаимоотношения поэта, лирического героя и читателя. Virtuозно автор ограничивает свой мир и окружающих людей от испытывающего боль и тоску человека соединительно-противительными союзами «и», «а».

Картина падающего снега – шестикратное стержневое повторение в сильной позиции словообраза «падает снег» – создает трагический фон текста. Она амбивалентно противопоставляет внутренний конфликт отдельной личности – «человека» внешней окружающей действительности – улице, дороге, по которой идет человек, людям, машинам.

Психическое состояние лирического субъекта резюмируется подбором лексики, оценочно характеризующей его лицо: «губы его дрожат», «лицо – обида и боль», во взгляде «тоска в виде двух трагических черных флажков». Поэт закрепляет отрицательную коннотацию деталей портрета дистантным синонимическим повтором:

А если просто идет человек
 И губы его дрожат?
 А если в глазах у него тоска –
 Два горьких черных флажка?

Идеонастрой приведенных строк актуализирован звуковой фоникой. Аллитерацией резкого активного [р], жесткими шипящими и режущими шумными согласными, подчеркивающими тяжелое

внутреннее состояние человека. Символизм поэмы «в глазах у него тоска – два горьких черных флажка» обобщает психологическую характеристику. Имплицитно выраженная минорность пока еще не преодолена, но риторически подчеркнутая вопросительность предложений развертывает ход мысли автора как путь из тревожной необратимости беды:

Какие звонки и сигналы есть,
Чтоб подали людям весть?!
Удобно иль нет к нему подойти,
Знаком ты с ним или нет?

С помощью двойного риторического знака – ?! – не только усиливается возможность трансформационной оценочности, но и углубляется позитивная убежденность, что только так нужно решать эту проблему. Ее поддерживает двойное восклицание последней строки текста. Не случайно повтором этих сильных знаков при императивах Асадов завершает произведение: он не просит, а приказывает:

Рваниць к нему сквозь людской поток.
Останови! Подойди!

Авторская сопричастность создается страстностью монолога, исповедальной искренностью композиционной прозрачности, пронзительной неподдельностью глубинного чувства. Слова становятся похожими на утверждающий призыв.

Поэта волнуют причины, которые делают человека несчастным и одиноким:

Измена? Мечты ли разбитой звон?
Друг ли с подлой душой?

Авторское «Я» для решения этой проблемы расширяется до «мы» – «у нас»: у тебя, у меня, в нашем обществе... Поиск решения предполагает и сомнения, и рассуждения, и вопросы. Поэт использует для этого морфологические, синтаксические и лексические средства: «какой-то там этикет», «да кто-то еще другой», «а если просто», «и разве тут может в расчет идти», «знаком ты с ним или нет».

Стилистика авторского поиска поддерживается ритмически: интонация рвется парцелированной недоговоренностью, инверсионно сбивается, параллельные повторы выстраивают эллиптические ряды – и все вместе усиливает до предела ауру тревоги. Прием кольцевого повтора амбивалентно векторизирует внутреннее состояние человека и окружающей его природы: падает снег – идет человек, снег – тысячи белых ежат // сквозь метель идет человек – снег ему кажется черным.

Падает снег, падает снег –
Тысячи *белых* ежат...
А по дороге **идет человек**,
И губы его дрожат.
< ... >
А если просто: **падает снег**
И тормоза не визжат,
А если просто **идет человек**
И губы его дрожат?
< ... >
Падает снег, падает снег,
По стеклам шуршит узорным.
А сквозь метель **идет человек**,
И снег ему кажется *черным*...

Аудиокартину поэт противопоставляет видеокартине: падает, идет – белое, черное. Фоновый подтекст произведения сталкивает словообразы. Автор убеждает нас, что болезненное восприятие окружающего – снег кажется черным – можно преодолеть. Не случайно он использовал глагол «казаться», то есть «видеться, представляться» [2. С. 14]. Не случайно поэт обращается к читателю, к людям, ко всем, кто не равнодушен, кто может помочь вернуть человеку красоту окружающего мира, поверить в этот мир, обрести гармонию и любовь: «Рваниць (к нему)! Подойди! Останови!»

Повелительный мажор, по мнению Асадова, обязательно победит трагический минор!

* * *

1. Э. Асадов Собрание сочинений. В 3-х томах. М.: Художественная литература, 1988.
2. Словарь современного русского языка. В 4-х томах. Т.2. М.: Русский язык, 1982, с.14, стлб. 1-2.

Поступила в редакцию 20.04.17

*L.I. Donetskikh***AESTHETIC FUNCTIONS OF THE WORD IN EDUARD ASADOV'S POEM "ПАДАЕТ СНЕГ"
(IT SNOWS)**

The article is devoted to studying the individual author's power of the word in E. Asadov's texts. Aesthetics of physical and spiritual pain of a suffering person occurs in the author's monologues about the fate of the lyrical character needing help and support. Melancholic aura of sixfold repetition of the image "It snows" is in the powerful position of the title. Many essential metaphorical and metonymical devices are used. Simile and epithets are summarized in the theme "в зрачках два черных тревожных флажка выбросила тоска" (depression caused alarm in the eyes). Appreciation is maintained by the strict sounding of strophes, the use of rhetorical questions which make the pivot of the poem. It is also maintained by the intonation power of imperatives which are antipodal in emotional terms to the image of the poem and claim the high spirits of the process of overcoming misfortunes.

Keywords: aesthetics of pain; aura of circular repetition; crucial composition of rhetorical questions; phonic melancholic state; imperative major state.

Донецких Людмила Ивановна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: russistoria@mail.ru

Donetskikh L.I.,
Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Univeritetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: russistoria@mail.ru